Ментально потянувшись, я расширил свое осознание настолько, насколько это было возможно. Я ощутил соседей по обе стороны от нашего дома. Я мог чувствовать тех, кто жил через дорогу, это было просто. Все эти умы, все эти отдельные мысли одновременно вторглись в мой разум. Меня охватила волна головокружения, и сначала я подумал, что снова заболеваю. Но на самом деле это был просто мой первый опыт охвата множества разумов, что никогда не бывает легкой или приятной задачей. Я вернулся к осознанию своей мамы, уже обретая больший контроль над Силой. Хотя я и не подозревала о ее истинном потенциале.

Внутри мамы нарастало беспокойство. Она беспокоилась о том, почему я до сих пор не встал. Не зная, что делать, я послал ей ободряющие мысли, успокаивающие ее, гасящие тревогу. Чудо из чудес — это сработало! Ее беспокойство уменьшилось, и она расслабилась. Ее мысли дрейфовали в разных направлениях. Я не только мог читать ее мысли, но и влиять на них! Передо мной открылся целый мир возможностей. Но с этими планами придется подождать. Прежде всего, мне нужно было поесть. Я был страшно голоден.

Поэтому я надел фланелевые штаны и спустился по лестнице. Я все еще наблюдал за маминими мыслями, когда вошел в кухню. Она удивилась, увидев меня бодрым и здоровым. Под влиянием ее удивления одна из темных ям в ее сознании слегка шевельнулась, и я почувствовал, как она твердым усилием воли загнала ее обратно. Я снова почувствовал волну головокружения, когда увидел себя из ее глаз, мое зрение почти удвоилось. Но это было гораздо легче контролировать, чем одновременное присутствие стольких разумов в моей голове. Я просто должен был контролировать, насколько ее сознание позволяло мне вторгаться в мое собственное. Я сравнивал это с прослушиванием музыки, когда ты одновременно думаешь о чем-то другом. Мама осознавала меня, но таким образом, что это меня удивило. Она осознавала меня так, как женщина знает мужчину. Ее взгляд хотел задержаться на моей груди и плечах, я был без рубашки, но вместо этого она заставила себя встретиться с моими глазами, сказав:

— Ты встал! С днем рождения, Шон! Я так волновалась за тебя с тех пор, как ты вчера пришел домой больной.

— Да, наверное, температура ночью спала, — неубедительно сказал я, подойдя к шкафу, чтобы взять миску для каши.

— Не волнуйся об этом, я собираюсь приготовить тебе яичницу с колбасой. В конце концов, ты же именинник!

С этими словами она засуетилась на кухне, готовя мне завтрак.

— Я отменила вечеринку на сегодня, потому что думала, что ты болеешь, но твоя сестра прилетает из Сиэтла на выходные. Она будет здесь завтра. Так что, может быть, мы сможем запланировать что-нибудь на это время? Я знаю, что твоя тетя тоже с нетерпением ждет приезда.

— Как скажешь. Завтра подойдет. Я все еще немного уставший, так что сегодня я все равно

хочу расслабиться.

Я солгал. Я просто сидел за кухонным столом, удивляясь своему новому осознанию и слегка играя со своей Силой. Мне захотелось яйца-пашот вместо обычного омлета, который обычно готовит мама. Поэтому я послал ей эту мысль. На этот раз я старался уделять больше внимания тому, как я это делаю. Казалось, что это больше вопрос воли, чем чего-либо еще, но я все еще был новичком. Не пропуская ни одного такта в своей болтовне, она достала кастрюлю, налила воды и начала готовить яйца-пашот. Я почувствовал, как меня охватило головокружительное чувство, и понял, что это была радость, смешанная с легким опасением. Сила опьяняла. Я снова погрузился в свои мысли и почувствовал комфорт от того, что мне нужно беспокоиться только о своих мыслях. В то первое утро я получал одно ошеломляющее осознание за другим.

Я в корне изменился по сравнению с тем молодым человеком, которым был накануне. Сила лишила меня прежнего благодатного существования, и я увидел окружающий мир новыми глазами. Пока мама возилась на кухне, я смотрел на нее как будто в первый раз. Она — красивая женщина. Нет, она великолепная. Среднего роста, стройная, с густыми золотистыми волосами, которые распущенными локонами свисают до середины спины. Обычно она собирает их в хвост, чтобы они не лезли в лицо, но сегодня утром они были распущены. В 41 год у нее все еще гладкая безупречная кожа и ангельское лицо с ярко-голубыми глазами, которые сияют, когда она смеется. Ее широкий рот с полными губами всегда готов к красивой улыбке. Хотя она всегда была тонкой в талии, ее бедра слегка расширяются, и у нее очень большая тяжелая грудь. Ее грудь заставляет мужчин пялиться на неё, куда бы мы ни пошли. Хотя она всегда одевалась очень консервативно, пряча свои большие сиськи под свитерами или свободными блузками. Сегодня утром на ней были пижама и толстый халат, и я не мог не задуматься, как здорово выглядели бы ее сиськи, если бы они были свободны от этого халата.

Я не думал так о маме с тех пор, как был совсем юн и только начинал мастурбировать. Я брал ее трусики из стирки и использовал их для мастурбации. Потом я открыл для себя порно и пошел дальше. Но сейчас я думал о ней, и именно в этом смысле. Как я мог не замечать, какой невероятно сексуальной была моя мама, до этого момента? Но чем может повредить небольшое возбуждение?

Я решил испытать свою Силу. Мой возбужденный восемнадцатилетний разум придумывал все необходимые оправдания. Я послал внушение в мамин разум. Затем я с любопытством снова ментально потянулся к ней и просмотрел ее мысли. Она все еще говорила, теперь уже о своей сестре Шэрон, которая только что вернулась из отпуска на Гавайях, когда она подошла к буфету и достала две тарелки. Когда она поставила их на стол, то наклонилась намного больше, чем нужно, и я получил прекрасный вид на ее халат сверху. Я мог видеть круглые изгибы внутренних частей ее сисек и темную тень между ними. Я голодно пялился на них, когда мама подняла голову и поймала меня за эти занятия.

Я просматривал ее мысли, поэтому зафиксировал то, что она меня застучала. Я смутился, а она мгновенно раздражилась. Или, по крайней мере, она подумала, что должна быть раздражена. Попыталась изобразить раздражение, и для себя и, внешне, для меня, когда вернулась к яйцам и сосискам. Но снова я почувствовал, как в глубине ее сознания зашевелилась какая-то скрытая часть, и я ощутил ее возбуждение. Слабое покалывание в ее киске и сосках, которые напряглись против ее воли. И снова она погнала свои мысли прочь, но на этот раз я последовал

за ними. Мне пришлось применить тонкий контроль и приложить немного больше Силы, чтобы увидеть эти тайные уголки ее сознания. Я полностью сосредоточился на этой задаче. Но то, что я там нашел, поразило меня гораздо больше.

<http://erolate.com/book/2071/58120>